

МЕФДИЙ
БУСЛАЕВ

ЧИТАЙТЕ В СЕРИИ:

Маг полуночи

Свиток желаний

Третий всадник мрака

Билет на Лысую Гору

Месть валькирий

Тайная магия Депресняка

Лед и пламя Тартара

Первый эйдос

Светлые крылья для темного стража

Лестница в Эдем

Карта хаоса

Ожерелье дриады

Стеклянный страж

Танец меча

Огненные врата

Книга семи дорог

Ладья света

Ошибка грифона

Самый лучший враг

ДМИТРИЙ ЕМЕЦ

МЕФОДИЙ БУСЛАЕВ

ТРЕТИЙ ВСАДНИК МРАКА

Москва
2020

УДК 821.161.1-312.9-053.6
ББК 84(2Рос=Рус)6-44
Е60

Серийное оформление *Дмитрия Сазонова*

Иллюстрация на обложке *Евы Елфимовой*

Емец, Дмитрий Александрович.

Е60 Третий всадник Мрака : роман / Дмитрий Емец. — Москва : Эксмо, 2020. — 384 с. — (Мефодий Буслаев. Легендарное детское фэнтези).

ISBN 978-5-04-198231-7

Валькирия не может бесследно исчезнуть, уйти, не передав дар. Ее копье, если оно не захвачено Мраком, должно найти новую хозяйку... И вот на кухне зауряднейшего из домов на окраине Москвы умирает валькирия. Лебединую деву сразил меч, который убивает даже бессмертных. Упавшая с инвалидного кресла Ирка со страхом и восторгом внимает словам неожиданной гостьи. Нет больше беспомощной калеки — вместе с последним дыханием валькирии Ирка приняла ее дар, обрела здоровье, силы... и миссию. Ирке предстоит сразиться с третьим всадником Мрака, призраком бывшего властелина Мрака Кводнона. Он нашел путь из-за Жутких Ворот и жаждет вернуться к жизни — воплотившись в Мефодия Буслаева.

УДК 821.161.1-312.9-053.6
ББК 84(2Рос=Рус)6-44

© Емец Д., 2017

© Оформление.

ISBN 978-5-04-198231-7

ООО «Издательство «Эксмо», 2020

Зеркало в зеркало, с трепетным лепетом,
Я при свечах навела;
В два ряда свет — и таинственным трепетом
Чудно горят зеркала.
Страшно припомнить душой оробелою:
Там, за спиной, нет огня:
Тяжкое что-то над шеею белою
Плавает, давит меня!
Ну как уставят гробами дубовыми
Весь этот ряд между свеч!
Ну как лохматый с глазами свинцовыми
Выглянет вдруг из-за плеч!
Ленты да радуги, ярче и ярче дня:
Дух захватило в груди:
Суженый! Золото, серебро!.. Чур меня,
Чур меня — сгинь, пропади!

А.А. Фет

Глава 1

ДЕБЮТ ТЕТУШКИ ИНТУИЦИИ

— У меня две мечты. Первая, чтобы волк наконец догнал зайца. И вторая, чтобы дочка мачехи стала женой принца.

— Тогда твои мечты уже сбылись. Это жизнь, племянник!

Эдя Хаврон

— **Д**епресняк! — позвала Даф.
Ноль внимания, фунт презрения.
— Эй, гара-а-аж! Ау! Депресня-а-а-ак!
Опять ничего.

— Серные пробки в ушах, да? Небось слово «лопать» ты сразу слышишь!

Кот, сидевший на плече у Дафны, лениво повернул голову. В прищуренных глазах плескало багровое пламя. К морде пристало воронье перо. Адский котик своеобразно решал вопросы с продовольст-

вием. Хозяйка пера не успела даже каркнуть, встретившись со своей судьбой.

— О, услышал! Ты не знаком, случайно, с каким-нибудь крылатым котом, которого можно на скорую руку сдать в зоомагазин и получить за это деньги? Я ужасно хочу что-нибудь съесть. А? Что скажешь?

Кот снова воздержался от ответа. Вместо этого он зевнул, показав зубки, которые довели бы до инсульта любого стоматолога.

— М-да, видок у тебя нетоварный! Лысый, красноглазый, кровожадный: зверушка на любителя! Массового спроса не ожидается! — уныло признала Дафна и большим пальцем почесала коту подбородок.

Депресняк замурлыкал. Его мурлыканье напоминало звук, издаваемый ржавым железом, которое пилят очень тупой пилой. Когда же, не ограничившись мурлыканьем, Депресняк еще и мяукнул, несколько мнительных автолюбителей немедленно высунули носы из окон офисов, проверяя, не пора ли праздновать день жестянщика.

— Ну да, да: ты совершенно прав. Я, страж Света, предлагаю тебе явное мошенничество. Жуть, до чего я дошла! — продолжала рассуждать Даф. — Только не делай, пожалуйста, вид, что ты возмущен. Или я намекну Эде, куда делась мясная вырезка. Он-то считает, что забыл ее в метро. Ну, что скажешь? Думаешь, я шантажистка?

Кот равнодушно шевельнул хвостом. Про вырезку он уже не помнил. Мало ли какие момен-

ты случаются на тернистом жизненном пути. Кто прошлое ворошит, вокруг того зеленые мухи летают.

Упомянутая беседа с котом велась на розовой, залитой солнцем Петровке, рядом с антикварным магазином. В его витрине, среди деревянных слонов родом из Индии и турецких кинжалов родом из Китая, Дафна увидела и девчонку лет тринадцати-четырнадцати на вид, в короткой кожаной куртке, с рюкзачком, из которого торчала флейта. С ее плеча, точно облезлая горжетка, свисал кот в комбинезоне.

Дафна приподнялась на носки и опустила, сверяя впечатление. Ловить собственное отражение в телефонных будках, тонированных стеклах машин, витринах, лужах и даже в очках прохожих было одной из ее уличных забав. Депресняк тем временем случайно втянул носом тополиный пух и недовольно чихнул.

— Животное! — снова сказала Даф. — Ты позоришь меня сонным и тощим видом! Прохожие, уверена, думают, что я тебя пытаю. Скажи что-нибудь умное, Депресняк!

Кот издал скрипучий горловой звук, который можно было расшифровать как «ну мяу!».

— И вообще, Депресняк! Есть вещи, которые меня смущают! За последний месяц я подросла сантиметра на два, не меньше. Брюки определенно стали короче. В Эдеме для этого потребовалась бы тысяча лет. И это в лучшем случае, — пробормотала Даф озабоченно.

То, что она выросла, приходило ей в голову не однажды, но лишь теперь, разглядев отражение в витрине, Даф утвердилась в этой мысли окончательно.

— Хю-хю-хю, нюня моя! Здесь не Эдем!

Внезапно рядом кто-то ехидно хихикнул. Даф повернулась, но никого не обнаружила. Лопухойды хилой струйкой текли по тротуару на приличном отдалении. Солнце прилипло к раскаленному небу, как блин к сковородке. Единственная тучка, довольно бэушная на вид, запуталась в троллейбусных проводах и рекламных перетяжках. Заподозрить в хихиканье было совершенно некого.

Версия, что звук могла издать витрина, выглядела неубедительно, и поэтому Даф, как здравомыслящий страж Света, немедленно предприняла несколько вещей. Первое: на всякий случай проверила, легко ли извлекается из рюкзака флейта. Второе: быстро начертила указательным пальцем в воздухе руну, известную как «руна доброжелательности». В случае, если потусторонние существа рядом отсутствовали или были не опасны, руна таяла, едва возникнув. Однако сейчас руна повисла в воздухе дымным кольцом. Даф успокоилась. Будь угроза серьезной, руна стала бы пунцовой. Синеватое же дымное кольцо скорее означало, что кому-то, кого сложно назвать другом, что-то от нее нужно.

И наконец, последнее, что сделала Дафна, — покосилась на Депресняка. Кот намного острее чувствовал опасность. Здесь так и тянет пойти на поводу